

Шнитников В.Н. Скалы и осыпи. Альпийские луга. Экономическое значение местных животных. // Животный мир Казахстана. – Алма-Ата - Москва: Казакстанское краевое изд-во, 1934. Ч. 1. Юж. Казакстан. С. 86-88,146-149,174.

СКАЛЫ И ОСЫПИ

Переходя к животному миру описываемой станции, мы видим, что и здесь есть виды не только более или менее часто встречающиеся в данной обстановке, но и такие, которые в известный период своей жизни, а иногда и в течение всей жизни только здесь и держатся, умея находить все, что им нужно в такой, невидимому, совершенно обезнадеженной обстановке. Поэтому среди млекопитающих все обитатели камней и скал, принадлежат к числу жителей более или менее высоких поясов, где им не представляется особого простора в выборе станций; среди же птиц есть такие, которые живут и на небольших высотах, где могли бы выбирать станции и, тем не менее, вполне определенно придерживаются исключительно каменистых мест. При этом число типичных для нашей станции млекопитающих все-таки очень невелико; список же встречающихся здесь птиц оказывается довольно длинным, отличаясь еще тем, что в значительной части состоит из видов вполне типичных

Млекопитающие

Наиболее типичным млекопитающим для данной станции, именно для каменных осыпей, вне которых он совершенно не встречается, является сеноставец (*Ochotona rutila* и *O. macrotis*), называемый казаками б. Пржевальского у. - „тиин-тшкан“, что значит „копеечная мышь“. Добиться объяснения этого странного названия мне не удалось, но, может быть, оно имеет отношение к заботам зверька о черном дне. Это—довольно крупный грызун, величиной и даже отчасти внешним видом напоминающий зайченка, от которого отличается значительно более короткими ушами и задними ногами и полным или почти полным отсутствием хвоста. Обладая пушистой шерстью и округлыми формами тела, он имеет в общем очень симпатичный вид, несколько напоминая также миниатюрного медвежонка. Этот интересный зверек живет в каменных осыпях, где между обломками устраивает свое гнездо, причем выбирает такие осыпи, где по соседству есть лесная или кустарниковая растительность. Распространен он в Джетысу далеко не повсеместно: можно проехать по горам сотни верст, ни разу не встретив сеноставца, несмотря на обилие подходящих для него мест. Лично я нашел сеноставца (*O. macrotis*) в большом количестве в долине Куелю (один из притоков Сарджаса), встретил на перевале Каргалык (с. Тогуз-Торау на Алабугу) и видел экземпляры из Терской Алатау у Иссык-Куля. В Заилийском Алатау и на Александровском хребте живет другой вид—*O. rutila*. Интересной особенностью сеноставцев, которой они обязаны своим названием, является их обыкновение заготавливать для себя на зиму корм, для чего они срезавают свежие растения, раскладывают их для просушки на камнях и приготовленное сено не только собирают в норки, но часто складывают в небольшие стожки. В Сибири, где сеноставцев местами очень много, этими стожками иногда зимой пользуются местные жители для своего скота.

Кроме сеноставца, скалистых мест и осыпей придерживаются *горные козлы* (*Sariga sibirica*), которые, однако, для кормежки должны много времени проводить и вне своих любимых скал. Жизнь в такой обстановке выработала у этих животных прямо поразительную способность свободно передвигаться по таким местам, которые кажутся доступными для одних птиц. Распространены козлы в подходящих местах по всей области, но лишь на более или менее значительных высотах.

Здесь же нередко можно встретить самого страшного после человека врага горных козлов, вторую по размерам кошку нашего края - *барса* (*Felis irbis* Ehrb.), казаками часто называемого „кабланом“, а киргизами—„ильберс“. Эта большая кошка обладает красивым пятнистым мехом и очень длинным хвостом. Кроме горных козлов и архаров (баранов); барсы нередко охотятся также на уларов (горных индеек), которые в районе обитания барса местами бывают очень многочисленны. Распространен барс по всей области, но более или менее обыкновенным может быть назван только для б. Пржевальского уезда, где подходящие для его жизни условия имеются на довольно большой площади.

Из мелких грызунов живут среди нагромождений камней в общем очень немногие, остающиеся пока неизученными; из них для более значительных высот можно назвать особых горных полевок из рода *Alticola worthingtoni*, тоже вполне типичных для каменистых мест в горах. Эту полевку легко узнать по ее хвостику, приблизительно в 1½ раза короче мышиноного и довольно хорошо опушенного светлыми беловатыми и желтоватыми волосками, т. е. не голому, как у мышей, и не темному как у всех других полевок. Кроме того, она отличается очень длинными усами. Живя исключительно в горах, т. е. в более или менее суровых климатических условиях *Alticola worthingtoni* одета густым довольно длинным нежным шелковистым мехом. В осыпях, расположенных в хвойном лесу или по соседству с ним, можно найти еще семиреченскую *рыжую полевку* (*Evotonus frater*), *землеройку-бурозубку* (*Sorex araneus Schnitnikovi*) и *землеройку-малютку* (*S. minutus*).

Наконец, среди скалистых мест центрального Тянь-Шаня иногда можно встретить *туркестанского медведя* (*Ursus arctos leuconyx*), отличающегося от более северного бурого медведя (*U. arctos arctos*) светлой рыжеватой шерстью и желтовато-белыми когтями.

В трещинах скал ютятся также летучие мыши, из которых, прочем, могу определенно назвать только одну добытую мною здесь *вечерницу тонкоухую* (*Nyctalis noctula*).

АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА

Млекопитающие

Насколько разнообразна и вместе с тем оригинальна растительность альпийских лугов, настолько небогат здесь формами, животный мир, почти не имеющий тем не менее вполне типичных представителей.

Таковыми из млекопитающих могут быть названы разве только *сурки* да *горные бараны* и *тяньшаньская полевка* (*Stenocranius gregalis tianschanicus*). Из сурков, которых у нас два вида - длиннохвостый сурок (*Arenotus caudata*) и обыкновенный сурок (*A. dichroa*), первый живет в загорной части б. Пишпекского уезда, в Кабакских горах, и еще кое-где в юго-западной части б. Семиречья, второй же занимает всю остальную часть гор; точно границы распространения обоих видов еще не выяснены. Шкурки сурка известны, вероятно, каждому, имеют постоянный спрос на рынке, благодаря чему эти безобидные неуклюжие грызуны подвергаются усиленному преследованию со стороны человека, добывающего их главным образом при помощи капканов, а также ружьем. Однако, не довольствуясь этими обычными способами, казаки где это возможно, прибегают и к более сложным, как мне это пришлось констатировать в долине верхнего течения реки Кок-Джар б. Джаркентского у.. Здесь я встретил целую систему небольших арычков, проведенных к сурковым норам и устроенным со специальной целью выливания зверьков, которых благодаря величине и глубине их нор невозможно добыть обычным способом выливания ведрами. Несмотря на преследования, сурки еще недавно местами родились в

огромном количестве, и норы их во многих местах образуют целые большие городки с протоптанными от одной норы к другой хорошими дорожками. Опасным врагом сурков, кроме человека, является еще медведь, который выкапывает из нор залежных в зимнюю спячку и совершенно в это время беспомощных зверьков.

Типичным жителем описываемой станции можно назвать также *горного барана* или *архара*. Он менее придерживается скалистых мест, любимых горным козлом, и предпочитает более мягкие склоны и увалы, будучи особенно многочисленным на сыртах бассейна верхнего Сарджаса, но вообще попадаясь на пространстве всей области. В различных хребтах живут и разные виды архара. Точное распределение их еще не может считаться выясненным, но вообще найдены, в Тянь-шане, если не ошибаюсь, пять форм горных баранов: *Ovis poloi poloi*, *O. p. karelini*, *O.p. heinsii*, *O. p. littledaley*, *O. p. collium*. Все архары отличаются большою осторожностью и добываются не легко, хотя и представляют по своим крупным размерам весьма заманчивую добычу для охотника. Так Н. А. Северцов упоминает об экземпляре *Ovis poloi* почти 2 м длиною, немного больше метра вышиною и около 288 кг весом. Самцы архара обладают огромными круто закрученными рогами, достигающими более $1\frac{1}{3}$ м длины по сгибу и до 40 кг веса, так что становится удивительным, как может носить на голове такую тяжесть такое сравнительно все-таки небольшое животное и на что ему может быть нужно такое массивное и в общем все-таки более или менее безвредное оружие. Н. А. Северцов высказывает предположение, что во время прыжков повороты головы в том или ином направлении могут помогать управлению прыжков.

Наконец, вполне типична для нашей станции иногда крайне многочисленная здесь *тяньшаньская полевка* (*Stenocranius gregalis tianschanicus*), биологически отличающаяся от всех остальных наших мелких зверьков дневным образом жизни, так что по одному этому признаку ее легко узнать в естественной обстановке.

Кроме названных типичных для альпийских лугов животных, здесь можно встретить еще сравнительно немногих млекопитающих, да и из тех большинство являются не обитателями, а лишь посетителями описываемой станции. Так, здесь встречаются тяньшаньский медведь (*Ursus leuconyx*), привлекаемый сюда сурками, **барс** (*Felis irbis*), охотящийся за пасущимися теками (*Capra sibirica*), редкий и крайне трудно наблюдаемый рыжий *горный волк* (*Cuon alpinus*), представляющий по наружности нечто среднее между волком и лисицей, обыкновенный волк (*Canis lupus*), вездесущий *горностаи* и *альпийский хорек* (*Putorius ermineus* и *P. alpinus*), такой же вездесущий *слепушонок* (*Elobius alpinus*) и, пожалуй, еще только горная полевка (*Alticola worthingtoni*)

В заключение обзора наших полезных животных можно упомянуть об экспорте живых зверей и птиц для заграничных зоологических садов и зоопарков, за последнее время развивающемся довольно быстро. Против этой торговли, конечно, ничего возразить нельзя даже с точки зрения охраны природы, т. к. она никогда не может иметь результатом истребление животных и вместе с тем материальные выгоды могут быть здесь очень значительными. Объектом экспорта могут служить самые разнообразные животные, т. к. зоологические сады не ограничивают своих коллекций определенными видами или группами, а интересуются всем, и давать здесь длинный список того, что могло бы вывозиться из Казакстана, конечно, не имело бы смысла и было бы неуместно. Можно упомянуть только о некоторых наиболее ценных наших животных. Сюда принадлежат *тигр*, **барс**, *тянь-шаньский медведь*, *текеархар*, *горный волк*. Последний за границей оценивается в 1000 р. золотом, а архар даже в 1500 р.